Сергей Изуграфов

Со смертью наперегонки

Детективная серия «Смерть на Кикладах»

Сергей Изуграфов

Со смертью наперегонки. Детективная серия «Смерть на Кикладах»

«Издательские решения»

Изуграфов С.

Со смертью наперегонки. Детективная серия «Смерть на Кикладах» / С. Изуграфов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853838-4

Алекс Смолев переезжает из Санкт-Петербурга на греческий остров Наксос, покупает небольшую виллу-гостиницу и таверну. Загадочные убийства постояльцев виллы и жителей острова заставляют его принять активное участие в расследовании преступлений. Ему помогают его друзья, работники виллы, инспектор уголовной полиции острова и даже Бюро Интерпола в Греции. И вот снова очередное преступление ставит полицию в тупик…

ISBN 978-5-44-853838-4

© Изуграфов С.
© Издательские решения

Содержание

Пролог 6
Часть первая 12
Часть вторая 20
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Со смертью наперегонки
Детективная серия «Смерть на Кикладах»

Сергей Изуграфов

Тот падает, кто мчится во всю прыть.
Вильям Шекспир

© Сергей Изуграфов, 2018

ISBN 978-5-4485-3838-4
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Чтобы что-то произошло, нужна цепь совпадений, иногда случайных, иногда не

совсем. Каждая встреча, поступок и слово имеют предпосылки и последствия, влекут за собой новые, эхом отражаются в жизни других и в твоей собственной.

Сесилия Ахерн, «Время моей жизни».

В порт Хоры Наксоса – столицы крупнейшего острова Кикладского архипелага, рассекая гладь бухты мощным корпусом, вспенивая прозрачную воду и осторожно замедляя ход, входил большой паром, раскрашенный в привычные для Греции цвета: ярко-синий – по всему борту, от красной ватерлинии и до первой пассажирской палубы, затем белоснежный – до полосы иллюминаторов, очерченной тем же синим цветом, и выше уровня кают, включая все палубы и палубные надстройки, – вновь белый. На этом слепящем белом фоне верхней палубы неожиданно ярким солнечным пятном выделялась пятиметровая труба конической формы.

Выкрашенная в желтый цвет с огромными синими звездами с обеих сторон конуса, напоминавшего очертаниями тугой парус, наполненный ветром, труба гордо возвышалась над судном и была видна издалека. Казалось, что именно он, этот «парус», а вовсе не винт, оставлявший в воде белый вспененный след, и тянет вперед огромную махину парома.

Многие островитяне высыпали из кафе и таверн на берег поглазеть на происходящее: в главный порт Наксоса медленно, но уверенно входил красавец корабль, гордый представитель компании «Blue Star Ferries»[1], большой и надежный трудяга, много лет перевозящий из афинского порта Пирей на острова не только пассажиров, но и транспорт на своей нижней грузовой палубе.

На молу и на пристани было заметно людское оживление.

Ближе к причалу дружно потянулись встречающие – представители небольших вилл. Держа в руках таблички с названиями своих гостиниц и апартаментов, они готовились встретить дорогих гостей: все-таки кризис еще никто не отменил, и каждый гость по-прежнему – и в буквальном, и в переносном смысле слова – оставался на вес золота.

В задачу встречающих входит помочь туристам добраться до места отдыха: поднести багаж и показать дорогу, если вилла была в шаговой доступности, или подвезти на машине,

[1] «Паромы компании «Голубая Звезда» – (англ.) прим. автора

оставленной с предусмотрительно включенным на полную мощность кондиционером на тенистой стоянке в ста метрах от причала. Туристы, в свою очередь, высоко ценят такое проявление островного гостеприимства, тем более, что часто услуга уже включена в стоимость проживания, и доплачивать дополнительно за нее не нужно.

Вместе с паромами на остров приходит поток туристов, а значит – и оживление в торговле, и надежда на заработок, а с ним – и на достойное завершение сезона: осень уже стояла на пороге, шли последние дни сентября. Очень скоро, не пройдет и недели, в октябре температура понизится до двадцати трех градусов по Цельсию, сравнявшись с температурой воды, и на острове начнется бархатный сезон. Есть, конечно, ценители и на него, особенно с далекого севера, но Наксос никогда не был меккой для туристов, эта честь и привилегия всегда принадлежали соседнему Паросу. Приедут ли туристы? Вот вопрос! Кризис ведь сейчас не только в Греции…

Путь у парома «Blue Star» из Пирея на Наксос занял почти восемь часов, вдвое больше, чем потребовалось бы стремительным пассажирским катамаранам «Hellenic Seaways»[2], с огромной белой надписью «Vodafone» на ярко-красном борту, но у пассажиров парома вряд ли было время сильно заскучать: на комфортабельном корабле они с удовольствием проводили время и в салонах отдыха, и в каютах, и в кафе на палубе, расслабленно глазея по сторонам, наслаждаясь морскими видами, свежим воздухом, солнцем, прохладительными напитками из корабельного бара и предвкушая свой отдых на одном из прекраснейших греческих островов.

Привычная для экипажа судна процедура разгрузки не продлилась и полчаса.

Люди потоком дружно покидали паром, катя за собой свои разноцветные сумки и чемоданы, несколько растерянно крутя головами по сторонам в поисках встречающих и щурясь от яркого островного солнца после мягкого полумрака пассажирского салона.

Машины, прибывшие на остров с материка, помедлив, осторожно выезжали из недр корабля на асфальт пристани по специальному грузовому трапу, отливавшему на солнце блестящим металлом, словно по подъемному мосту, перекинутому на мощных цепях через крепостной ров у ворот старинного французского замка.

Это сравнение невольно пришло в голову женщине лет тридцати, с копной ярко-рыжих волос, в элегантном белоснежном костюме, стоявшей у причала с табличкой «Villa Afrodita» и внимательно наблюдавшей за происходящей разгрузкой «Голубой Звезды».

Первые пассажиры, преимущественно мужского пола, сошедшие с парома, проходя мимо нее, сбивались с шага и окидывали ее с головы до ног удивленно-восхищенными взглядами.

Водитель одного из выехавших с парома автомобилей – по всему, грек с материка – даже присвистнул от восторга и просигналил, но, не встретив ответной реакции, разочарованно зацокал языком, покачал головой и дал по газам.

Женщина не повела бровью.

Управляющая виллой «Афродита» Софья Аристарховна Ковалевская, для друзей – Рыжая Соня, давно привыкла, что на нее обращают внимание. Высокая, спортивного вида, привлекательной наружности – в ее тридцать три ей упорно давали на пять лет меньше. Ее можно было бы даже назвать красивой, если бы не широкие скифские скулы и слегка раскосые рысьи глаза, не излишняя мускулистость обнаженных рук – результат интенсивных ежедневных занятий японскими боевыми искусствами с раннего детства – и по-мужски жесткие и уверенные движения.

Впрочем, у всех свои эталоны красоты, а то, что Рыжая – как коротко называл ее хозяин виллы «Афродита», друг и партнер по Кендо Алекс Смолев – была эффектна и часто, не желая того, привлекала мужское внимание, было бесспорно. Впрочем, чрезмерно буйных и не к месту

[2] «Греческие морские перевозки» – (англ.) – прим. автора

настойчивых она умела привести в чувство очень быстро. На острове это стало известно довольно скоро, всего каких-то два-три мелких инцидента, – и девушку оставили в покое.

Тем более что ее сердце уже было занято. Занято с того самого момента, когда она, приехав из Санкт-Петербурга по приглашению владельца, впервые поднялась по ступенькам виллы «Афродита» на верхнюю террасу, а из дверей кухни вышел познакомиться с новой управляющей повар Петрос – высокий, широкоплечий грек с теплыми, карими, по-детски добрыми глазами и немного застенчивой улыбкой, – вышел и застыл, вытирая крепкие руки полотенцем, не в силах сказать ни слова и растерявшись, как мальчишка…

Петроса Папаскириса на острове знали очень хорошо. Он был известен не только как потрясающе талантливый повар, – его фаршированные кальмары на гриле давно стали легендой, – но и как человек очень крепкий физически.

Никто бы не захотел разгневать повара, играючи в одиночку справлявшегося с огромными котлами и вертелами, на которых порой – особенно в пасхальную неделю – жарилось одновременно по несколько барашков.

Разъяренный повар-грек недюжинной силы с острым вертелом в руках – только сумасшедший решил бы испытать свою судьбу хоть словом, хоть полунамеком обидев иностранку из далекой северной страны. Петросу стоило лишь поднять бровь, услышав в таверне имя своей невесты в разговорах, – и собеседники быстро переходили на другую тему. Они с Соней нашли друг друга, и теперь весь остров ждал одного: свадьбы!

Но поздняя осень – традиционное время свадеб на острове – еще не наступила, и надо было думать о выполнении обязанностей управляющей.

Софья оглянулась: Костас, жених Катерины, старшего администратора виллы «Афродита», вызвавшийся к ней в добровольные помощники – гостей проводить, помочь с багажом, договориться с таксистами, если потребуется, – тотчас вскочил с нагретого камня, где сидел с мечтательным видом, и подошел к ней.

– Идут, – по-английски проговорила молодая женщина, кивая на приближающийся основной поток прибывших с парома людей. – Возьми табличку, а я пока сверюсь со списком. Насколько я помню, у нас должно быть двенадцать человек!

– Ого! – воскликнул Костас, весело приплясывая на месте от нетерпения. – Так много с одного парома? Повезло! Откуда?

– В том то и дело: все – наши с Алексом соотечественники. Более того – земляки, из Санкт-Петербурга! – ответила Софья, листая свою записную книжку в черном кожаном переплете и говоря уже больше сама с собой, чем с молодым греком. – Да, двенадцать, точно. Катерина уже должна была подготовить номера. Три семейные пары, трое мужчин в общий номер, отдадим им десятый, раз они настаивали, что хотят остановиться вместе, и еще три отдельных номера по одному жильцу, двое мужчин и одна женщина. Что ж, группа большая, ты их видишь, Костас?

– Пока нет, – сказал грек, отрицательно помотав головой. – Может быть, они еще не вышли?

– Ты постой, – обратилась к нему Софья, – посмотри внимательно, я отойду в тень и напишу Алексу.

Она отошла в тень старого платана с развесистой кроной, здесь экран ее смартфона не бликовал на ярком солнце.

От быстро редеющей толпы прибывших отделилась небольшая группа в пять человек и медленно приблизилась к встречающим, ориентируясь по табличке, на которой ярко-красным цветом отливало название виллы: «Afrodita».

Группа состояла из четырех женщин разных возрастов в ярких нарядах и модных широкополых шляпах, их сопровождал мужчина невысокого роста, с несколько желчным и усталым выражением худого лица.

– Мы, «Афродита» – это мы! – несколько запыхавшись, сказала одна из подошедших женщин по-русски, первой приблизившись к Костасу и сердечно ему улыбаясь. – Здрасьте! Какой хорошенький! А за-а-горе-елый какой! Как тебя зовут, красавчик?

Молодой грек, не понимая ни слова, сверкнул в ответ блондинке белозубой улыбкой.

– Господи, Ирка, уймись! – буркнула, подойдя ближе, одна из ее подруг.

Это была брюнетка того самого неопределенного возраста, где-то между тридцатью тремя и тридцатью пятью, в котором особо одаренные женщины умудряются прожить не менее пятнадцати чудесных лет. Лицо ее было наполовину скрыто огромными темными очками в черепаховой оправе.

– Мальчик ведь еще совсем… Петька тебя не видит, снова ведь схлопочешь! Мало в Афинах он тебе мозг проедал из-за того бармена? Добро еще, было бы там хоть что-то путное… И не понимает этот мальчик по-русски ни бельмеса, так что зря стараешься.

– И ты опять все напутала: «Афродита» – это они, а не мы, – рассудительно добавила третья женщина, стройная шатенка в широкополой шляпе, но без очков, с цепким внимательным взглядом темно-серых глаз. – И еще говорили, что нас будет встречать управляющий виллой, где же он? Мальчик на большого босса явно не тянет. Где же управляющий?

– Управляющая, – поправила шатенку на чистейшем русском языке Софья, оперативно приблизившись к ним. – Это я, добрый день! Меня зовут Софья, я из Санкт-Петербурга, но вот уже скоро год как управляю виллой «Афродита» здесь, на Наксосе! С приездом вас, добро пожаловать! А с самым большим боссом вы еще сегодня встретитесь обязательно на торжественном ужине в вашу честь!

– Очень, очень приятно! – громко и сердечно произнесла самая старшая из прибывших дам.

Последней можно было смело дать около шестидесяти лет. При этом она была чрезвычайно энергична, на ее щеках играл натуральный румянец, глаза сверкали, улыбка не покидала ее живого лица.

Правда, внимательный наблюдатель отметил бы, что ее одежда была, пожалуй, излишне пестра, маленькая шляпка нелепа, а помада слишком ярка для ее возраста.

Старшая дама бодро катила за собой большой чемодан и, казалось, совершенно не страдала от жары. Энергично махать Костасу, стоявшему с высоко поднятой табличкой, она начала, не доходя еще добрых пятнадцати метров до молодого грека.

– Меня зовут Аделаида Пална, можно просто Ада! А это мой муж – Анатолий Петрович, прошу любить и жаловать! Отличный стоматолог, могу сказать! У вас не болят зубки, девочка? Если заболят – скажите сразу мне! Он все вылечит, он лечит их просто на лету! Толечка, поздоровайся!

Заметно уставший, в отличие от своей бодрой супруги, Анатолий Петрович кисло улыбнулся Софье, неловко кивнул в знак приветствия и развел руками, словно признавая: что уж тут поделаешь, на лету – так на лету. Если надо, мол, – вылечим!

– Так, девоньки, подруги дорогие, – не терпящим возражений тоном скомандовала «Аделаида Пална», оглядев женское трио: блондинку, брюнетку и шатенку. – И что это мы встали? Чего стоим, кого ждем? Быстренько, быстренько! Подхватились – и в отель! Еще номера надо занять!

– Ада, ради всего святого! – простонал Анатолий Петрович, обливаясь потом. – Ну когда ты перестанешь нас всех подгонять? Это же просто невыносимо, в конце концов! Перед людьми неудобно!

– Адочка, – сквозь зубы брезгливо процедила брюнетка, – это не сортир на вещевом рынке в Южном Бутово, здесь «занимать» ничего не надо, у нас все забронировано! Андрей лично беседовал с владельцем, и насколько мне известно, у нас уже и так все номера определены. И никого к нам не подселят, не переживай. Не так ли, э-э… Как вас?..

– Софья, – невозмутимо повторила управляющая и снова широко улыбнулась. – Разумеется, особенно спешить незачем. Номера уже готовы к вашему приезду. Мы понимаем, что вы устали, оставьте ваш багаж. Костас, мой помощник, отнесет его на автостоянку и проследит, чтобы наш водитель немедленно доставил его на виллу. До виллы пешком идти около пятнадцати минут. Но мы предлагаем вам такси, две машины уже ждут нас на парковке. Если вы не против, я провожу вас. Единственный вопрос: по «брони» мы ожидали двенадцать человек. Где же ваши спутники? Еще на пароме?

– Мужья ушли в таверну на берегу, «У Ирини и Георгиоса», кажется, – проговорила шатенка. – Им еще на пароме посоветовали ее как лучшую. Все четверо: мой Руслан и Андрей с Петром, с ними и наш юрист Александр. Предупредили, что могут задержаться: им нужно обсудить что-то важное. Кстати, меня Светлана зовут. Можно Света. Как удобнее. Мужья придут прямо в отель, сказали, чтобы мы располагались и устраивались. И еще с нами три человека – механики, из питерского мотоклуба. Они пока машины выгонят, пока разгрузят, что-то там проверять будут… У них дел по горло. Я краем уха слышала, что Андрей здесь арендовал на причале целый бокс под гараж. А вот что и зачем, если честно, – я не в курсе. Я думаю, что они как раз сейчас это и обсуждают.

– Ой, секреты, секреты, – промурлыкала блондинка, игриво наматывая на палец осветленную прядь и без стеснения в упор разглядывая Костаса. – Наверняка, будут говорить «о делах»! – она вздохнула. – Как же все это скучно! Вы себе и представить не можете, София! Так как, вы сказали, зовут этого молодого греческого бога? Костас? Очень, очень ему идет! Можно, я с ним до отеля пешочком пройдусь?

– Ирка! – устало произнесла брюнетка. – Уймешься, – нет?! Точно Петьке сдам! Сдам, как стеклотару! Допрыгаешься! Выгонит снова – ко мне на дачу больше не просись, не пущу! Мне прошлого раза хватило! Так, где такси? Пойдем! Ведите нас, э-э…

– Софья, – подсказала ей шатенка Светлана, укоризненно покачав головой.

Аделаида отвернулась, чтобы скрыть злорадную улыбку. Ее муж неловко закашлялся.

– Ну что, что? Да! У меня отвратительная память на имена! Пошли уже, в самом деле, чего встали? Ада, ты, кажется, куда-то спешила? – раздраженно пробормотала брюнетка и, гордо закинув голову, как по подиуму, «от бедра», уверенно пошла к автостоянке, катя за собой ярко-розовый чемодан под цвет ее туфель на высоких каблуках.

За ней энергично последовала немного присмиревшая Аделаида Павловна, за неимением чемодана теперь тащившая за собой своего уставшего супруга. Чемоданы ее и блондинки, несмотря на их увесистость, легко подхватил и понес улыбающийся Костас. Блондинка Ирина, как зачарованная, последовала за мускулистым греком. Замыкали колонну Светлана и Софья.

– Вы на нее не обижайтесь, на Злату, – доверительным тоном проговорила управляющей шатенка. – Она добрая на самом деле. Просто она старше нас всех, кроме Аделаиды, разумеется. Я точно даже не знаю, сколько ей лет, она все время говорит разные даты. Детей нет, никого нет. Собака у нее была, золотистый ретривер, – умерла в прошлом месяце. Хотя некоторые говорят «издохла». А у меня язык не поворачивается такое сказать про живое существо. Эта Жужа была ей как родная. Отравилась чем-то, бедное животное… Правда, Андрей терпеть ее не мог, но как Злата горевала, вы не представляете! А еще у них с мужем в последнее время совсем не ладится. Даже про развод поговаривали. Вот она и переживает.

– Я никогда не обижаюсь на наших постояльцев, – сдержанно улыбнулась Софья. – Не имею права. Наша задача сделать так, чтобы вам у нас понравилось и вы захотели к нам приехать снова и снова! Вот увидите, у нас чудесная вилла, отличная кухня и замечательный персонал, а хозяин – просто прекрасный человек, я знаю его много лет, и таких как он – на свете единицы, поверьте! Догоняйте своих, я через минутку к вам присоединюсь на парковке!

Проследив взглядом за шатенкой, направившейся вслед за остальными, управляющая набрала телефонный номер и произнесла несколько фраз.

Пока она слушала, что ей говорят в ответ, на ее глазах из парома на набережную выехали три последних авто: большие черные фургоны «GMC Savana», каких на острове еще никогда никто не видел. Небольшой колонной фургоны с тонированными стеклами медленно прокатились по набережной, выехали на главную дорогу, ведущую в город, и вскоре скрылись от посторонних глаз за поворотом.

Часть первая

И какой же русский не любит быстрой езды?
Н. В. Гоголь, «Мертвые души».

За многие-многие сотни лет на небольшой гористый остров, что лежит, омываемый морскими лазурными водами, в самом центре Кикладского архипелага, приезжали разные люди. Они различались цветом кожи, языками, традициями и привычками, характерами и интересами, но всех остров встречал одинаково радушно.

На вертелах в тавернах жарилась нежнейшая ягнятина и козлятина; на решетках гриля шипели и брызгали жиром, облачаясь в румяные корочки, кальмары, осьминоги и креветки; запекалась ароматная картофельная мусака с баклажанами и мясным фаршем, тушились в печах нежные долмадес в виноградных листьях; по большим глиняным кувшинам разливалось холодное домашнее вино из фамильных погребов.

Гостей встречали народными песнями и танцами, накрытыми столами с традиционными закусками. Остров умел быть щедрым и гостеприимным, отвечая приезжим взаимностью на искренний интерес, дружелюбие и желание познакомиться поближе.

Большая часть гостей, пробыв на Наксосе какое-то время, покидала его навсегда, возвращаясь в свои города и страны. Другие – и таких было немало – уезжали с затаенной надеждой обязательно вернуться снова. И лишь очень немногие принимали решение осесть здесь насовсем. Практически единицы.

Наксос, лежащий посреди Эгейского моря на древнем морском пути с Крита в Афины, недаром именно на нем сделал ту самую злосчастную остановку Тесей,[3] сегодня не избалован чрезмерным вниманием туристов, хотя множество отелей и вилл столицы готовы принять гостей каждый день. Сюда не так просто добраться, и в пакетных предложениях большинства туроператоров он попросту отсутствует. Хочешь – добирайся самостоятельно. И тот, кто знает, о чем речь, обязательно доберется.

Это не известный модный курорт, такой как Санторини,[4] и не международная здравница с термальными источниками как Лутраки.[5] Скорее, это большая греческая ферма, в садах и на полях которой растет все, что может расти под лучами южного солнца: самые разнообразные овощи, фрукты, ягоды и корнеплоды, которые потом в огромном количестве отправляются на материк. Наксос кормит своим картофелем половину Греции. Здесь живут простые труженики: крестьяне, виноделы, пчеловоды, сыроделы и фермеры.

Былая слава Наксоса – средневековой столицы Киклад – давно позади, и сегодня остров – это живописное тихое местечко, где каждый иностранец, выбравший его в качестве постоянного места жительства, на долгие месяцы у островитян становится темой для разговоров.

Таким иностранцем, решившим поселиться здесь навсегда, и стал несколько месяцев назад Александр Владимирович Смолев, русский, полных сорока пяти лет, из Санкт-Петербурга, офицер запаса. Эти сухие анкетные данные мало что говорят о человеке, который теплым майским утром сошел с афинского парома на набережную Хоры Наксоса с одним лишь небольшим саквояжем да деревянной тростью в руках.

Гость с далекого севера, находясь в поисках «тихой пристани» для отдыха, воспользовался рекомендацией друзей и поселился на вилле «Афродита», которую вскоре и приобрел

[3] герой древнегреческого мифа о Минотавре, Тесее и Ариадне, сын Афинского царя Эгея, остановился на Наксосе по пути с Крита в Афины после победы над Минотавром и оставил на нем Ариадну – прим. автора

[4] Остров вулканического происхождения архипелага Киклады, знаменитый на весь мир своими живописными видами на огромную кальдеру вулкана, заполненную морской водой, визитная карточка Киклад – прим. автора

[5] Греческий город на берегу Коринфского залива, известен своими минеральными источниками – прим. автора

к полному удовольствию как бывших владельцев, распознавших в нем человека достойного, так и других островитян, которые успели близко с ним познакомиться.

Вместе с виллой Смолев купил у тех же хозяев и старую таверну на берегу, которая за несколько месяцев превратилась в одну из лучших на острове. Пришлось потрудиться как следует, но результат того стоил!

Название из уважения к прежним хозяевам – греческой семье, чьи поколения столетиями жили на острове, – он выбрал по именам последних владельцев: «У Ирини и Георгиоса». Вышло это непреднамеренно или это был тонкий и далеко идущий расчет, но поступок нового владельца «Афродиты» местные оценили сразу.

За несколько месяцев на острове так много всего произошло, что ему впору было уже писать мемуары. И все эти события рассказали бы о приезжем гораздо больше, чем любая самая подробная анкета.

С некоторых пор владельца виллы «Афродита» хорошо узнали на Наксосе как человека щедрого, порядочного, честного и, – что немаловажно для греков при оценке мужчины, – храброго.

На небольшом клочке суши, омываемом морем со всех сторон, слухи разносятся быстро, попутно обрастая самыми удивительными подробностями, – разберись потом, что правда, а что вымысел, но одно все знали точно: к этому русскому приходит советоваться сам старший инспектор уголовной полиции Теодорос Антонидис. Несколько громких преступлений, произошедших за последний год в этих местах, они раскрыли вместе. Еще говорят, что именно храбрость и хладнокровие Смолева не раз спасали жизнь его товарищам.

Тот же старший инспектор, по слухам, и сам чуть ли не жизнью ему обязан. По крайней мере, такие намеки делали сержант Дусманис и его напарник в таверне, когда у них, слегка охмелевших, развязывались языки.

«Вы его еще плохо знаете, этого русского!» – говорил Дусманис, многозначительно потрясая пальцем, направленным в потолок. – «Это такой человек!..»

«Ну и что, что русский? И пусть, хорошо даже. Русские грекам плохого никогда не делали. А на Кикладах и подавно! Против турок вместе с нами воевали… По рождению – русский! Зато по характеру – чистый грек!» – говорили ему в ответ местные завсегдатаи, зашедшие посидеть в таверну и узнать последние островные новости под рюмочку ракомело.[6] – «Немного, правда, на лицо бледноват, но под нашим солнцем это поправимо. Женить только его надо! У нас все женятся. Вон ваш старший инспектор – а тоже ведь приезжий, с материка! – и тот какой замечательной женщине из долины предложение сделал, этой осенью свадьба!»

Правда, некоторые островитяне, вхожие на виллу «Афродита» по роду своих занятий, знали, что к хозяину виллы часто приезжает гостья из далекой Испании, молодая и красивая, и тогда их можно было увидеть прогуливающимися вдвоем по набережным и узким улочкам Хоры, сидящими за столиком в таверне и даже на борту восстановленной лодки старого Аманатидиса, что увозила Смолева и его гостью на морскую прогулку поздним вечером, на закате, чтобы вернуться порой под утро, когда первые рыбаки уже покидали стоянку в марине и уходили на промысел.

Кстати сказать, местные рыбаки – те и вовсе за русского готовы были стоять стеной. Они не забыли, как новый владелец «Афродиты» в первый же день своего вступления в права собственности на виллу помог старому Никосу: нанял внезапно оставшегося без работы рыбака-ветерана возить морепродукты на кухню своей гостиницы и в таверну. Спас, можно сказать, от нищеты на старости лет. Каждый день принимал у Никоса улов и, не торгуясь, платил вдвое против прежней цены. Все понимали, что Никос заслужил это: шестьдесят пять лет ходить в море – не шутка. До того все помогали старику как могли. Но есть и свои семьи, и их надо

[6] местный вариант ракии, в которую на Наксосе добавляют тимьяновый мед – прим. автора

кормить. А рыбацкая фортуна не всегда благоволит: порой с пустыми сетями вернешься, и то хорошо, что вернулся – отпустило море…

Никос много лет был лучшим рыбаком острова, и гордость не позволяла ему принимать помощь от таких же, как и он. Если и брал что по крайней необходимости – исключительно в долг, четко оговаривал сроки и всегда возвращал. Но очень скоро дела его были бы совсем плохи, если бы не Смолев и его щедрое предложение. С того самого случая рыбаки прониклись глубоким уважением и симпатией к русскому. Он тоже всегда шел им навстречу, особенно, когда нужно было докупить морепродуктов для таверны. Почти каждый день «У Ирини и Георгиоса» теперь проводились праздники и вечеринки как для приезжих, так и для местных жителей.

Вот и сегодня, с самого раннего утра Алекс вместе с Петросом – поваром «Афродиты» – занимались делами таверны.

Начали с того, что еще на рассвете встретили на пирсе рыбаков, возвращавшихся на остров с уловом. Старому Никосу повезло: в сети помимо обычной кефали и каменных окуней попалось несколько крупных золотистых пагрусов, луцианов и два луфаря. Еще трое рыбаков предложили сверх обычного улова два десятка осьминогов и дюжину отличных омаров.

Петрос был очень доволен: долго рассматривал осьминогов с омарами и, покачивая головой, одобрительно цокал языком, пока Смолев рассчитывался с рыбаками.

Все свежие морепродукты должны были пойти сегодня же на стол в таверне: вечером ожидались гости – местное греческое семейство в полном составе праздновало день рождения бабушки. А это, с родственниками с островов и с материка, добрых пятьдесят человек гостей соберется. Юбилей – девяносто лет – круглая дата, как никак!

Когда пришел паром «Blue Star», Смолев уже закончил общаться с поваром, обговорив с ним все детали по работе кухни; сегодня она будет работать особенно напряженно: ведь праздник не только в таверне, на самой вилле тоже состоится праздничный ужин. Ожидается заезд новых гостей. Решив все организационные вопросы, он не спеша отправился в таверну «У Ирини и Георгиоса».

Радушно встреченный официантами таверны, которые души не чаяли в своем боссе, Алекс плотно и с аппетитом позавтракал сладкой рисовой кашей с миндальными орехами и местным творогом, политым золотистым медом. Свежая выпечка с абрикосовым джемом, большая кружка ароматного кофе с молоком и двумя кусочками сахара традиционно довершили дело. Это уже вошло в привычку. Смолев приобрел здесь, на острове, много новых привычек. И все они ему нравились.

Сидя за угловым хозяйским столиком с видом на море в ожидании своей управляющей, с которой он договорился встретиться в таверне, Алекс пододвинул к себе стопку воскресных национальных газет на греческом языке, прибывших накануне из Афин. Быстро просмотрев стопку, он выбрал несколько: «То Вима»[7], «Прото Тема»[8] и «Real News»[9]

Алекс продолжал интенсивно изучать греческий язык. И если за прошедшие с приезда на остров полгода он научился вполне сносно общаться с местными греками на бытовые темы, то более серьезные аспекты, изложенные на современном греческом языке, такие как политика и экономика, от него еще пока ускользали. Тем не менее, он нисколько не сомневался, что еще до конца первого сезона овладеет этим языком.

Как у любого полиглота, каким и был Смолев, читавший и свободно говоривший на английском, немецком, французском, итальянском, испанском, болгарском, немного на финском и шведском и еще чуть-чуть на японском, у Алекса за долгие годы выработалась своя метода изучения и запоминания.

В голове у него сложилась стройная система языка, где все было разложено в нужном порядке и необходимой последовательности: грамматические конструкции, модальные глаголы, артикли, фразеологические обороты, фонетика…

После третьего языка, которым он овладел, эта система сформировалась окончательно, прочно закрепилась и работала как часы. И дальше каждый новый язык давался ему все легче и легче. Он просто добавлял в нужный раздел своей системы конструктивные составные элементы нового языка.

---

[7] «Трибуна» – (греческ.) – прим. автора

[8] «Первая тема» – (греческ.) – прим. автора

[9] «Настоящие новости» – (англ.) – национальная газета на греческом языке, прим. автора

Кстати, для Смолева как для человека, владевшего в совершенстве несколькими языками, никогда не было необходимости четко делить свои знания на разные языки. Так ему было проще переключаться с одного на другой. Он уже давно понял, что на самом деле учит один язык, – язык людей, который помогает ему понимать их как можно лучше.

Алекс раскрыл толстый потрепанный блокнот, достал из кармана ручку и начал чтение с воскресной «Первой Темы», уже привычно подчеркивая незнакомые слова и фразеологические обороты, чтобы потом записать их и выучить. Постепенно он углубился в чтение, забыв о недопитом кофе. Даже не понимая в деталях всего текста, Алекс догадался, что экономическая ситуация в Греции по-прежнему оставляет желать лучшего, и новые поспешные перестановки в экономическом блоке правительства вряд ли ее исправят. Он закончил с первой статьей и быстро выписал в блокнот незнакомые слова. Только Смолев развернул газету в поисках статьи позанимательней, как в таверну с пляжа вошли четверо незнакомых мужчин.

– Вроде эта, судя по вывеске, – вполголоса по-русски произнес один из них, крепкого телосложения загорелый брюнет с карими, почти черными глазами, бросив кожаную барсетку на ближайший к выходу столик. Его смуглое лицо с классическим греческим профилем немного портили кривящиеся от раздражения тонкие губы. – Про нее нам официантка на пароме все уши прожужжала. Хотя, черт их тут разберет, тут таверна на таверне. Что они пишут на своих вывесках, – пойди разберись! Мы по-гречески ни бельмеса, они по-русски…

– Эта, эта, – кивнул второй, будучи полной противоположностью первому: худой, светловолосый, кудрявый, со светлыми бровями и, словно выгоревшими на солнце ресницами голубых глаз – настоящий типаж есенинского «рязанского парня». Смолев про себя невольно окрестил его «Иванушкой». – В любом случае дальше не пойдем. Посетителей еще нет, это хорошо! Сядем здесь, в тенечке, с видом на море. Есть хочу, пить хочу, все хочу!

– Что-то я никого не вижу, – сипло пробурчал, усаживаясь, третий, самый грузный из них и, очевидно, самый старший. – Ни официанта, ни бармена. Вон сидит один какой-то перец, местные газеты читает… А насчет выпить – мысль свежая, подкупает своей новизной… Я бы сейчас смочил глотку. Трубы горят…

В этот момент у Смолева зазвонил мобильный телефон. Прибывшие не обратили на мужчину – грека, судя по стопке греческих газет перед ним, – никакого внимания. Тем более что наконец-то к ним подскочил официант, немного говоривший по-русски, и помог определиться с выбором блюд. Так же стремительно он убежал на кухню, пообещав им прислать бармена.

– Да, я понял, Рыжая, все ясно. Они здесь, – негромко произнес Смолев, прикрывая трубку ладонью. – Спасибо, что предупредила. Занимайтесь делами на вилле. Скоро буду.

Гости не слышали ни слова из его разговора, поскольку вели оживленный диалог с барменом.

– Ну что, вискарика? Или по коньячку? – все громче вопрошал старший, пока его друзья медлили с выбором. – Давайте уже определяться! Руслан, Андрюха, что молчите?

– Ты бы полегче, Петрович, – вяло протянул молчавший до того четвертый, совершенно лысый и бесформенный, весь какой-то растекшийся мужчина неопределенного возраста, которому можно было с одинаковой вероятностью дать и тридцать лет, и сорок пять. – На этом пароме тебя долго еще не забудут. Ты в курсе, что ты у них весь бар выгреб подчистую? То-то бармен почесал на берег впереди нас – наверняка затариваться в местном винно-водочном на те бабки, что ты там оставил. Я думаю, ты им план по коньяку с виски за полгода вперед сделал. И кто на такой жаре пьет крепкие напитки? Вот белого сухого – другое дело! Особенно, если оно из холодильника! Я, пожалуй, кувшинчик закажу…

Старший только рукой махнул, пропустив слова мимо ушей. Он хотел выпить. Предложение лысого оставило его равнодушным.

– Сашка дело говорит, – неприязненно покосившись на зеленоватого цвета опухшее лицо «Петровича», сказал первый. – Хватить бухать, Петро. Иначе все сорвется, а мы сюда при-

ехали по серьезному вопросу. Или ты решил отколоться? Тормознись! Возьми себя в руки, слышишь? Здоровье побереги, тебе оно скоро понадобится!

– С этой лярвой, веришь, никакого здоровья… – хрипло и агрессивно начал было старший, а потом вдруг как-то сник и махнул рукой. – А и хрен с ней. Приедем домой, буду думать, как дальше жить. Может, и правда выгнать к чертям собачьим… Пацаны, мне немного, стаканчик, – и я снова в деле. Вы же меня знаете!

– Ладно, разберемся, – процедил сквозь зубы брюнет, отводя взгляд. – Семейные дела пока все в сторону. Не у тебя одного проблемы… Будем их решать, когда домой вернемся. Но имей в виду, на байк не сядешь, пока Айболит не даст отмашку, что ты трезвый. Лысый, где ты ходишь? Что, техника уже на берегу?

– Да здесь я, здесь, куда я от вас денусь, Андрюша! – кивнул головой тот, обмахиваясь меню, как веером. На три минуты он отлучился в уборную, а когда вернулся, утирая пот и тяжело переступая, снова упал обессиленно за стол, где расположилась остальная троица. – Механики доложились, все в порядке. Боже, как жарко! Сдохнуть можно!

– Погоди, не спеши пока. Ты нам еще нужен. Дело сперва сделай, а потом – как хочешь! Документы готовы? – продолжал допрашивать брюнет надувшегося юриста, не оценившего черный юмор. – Что с местными? Нам были обещаны проводники, надо маршруты утверждать. Старт через три дня!

– Андрюха, постой! Погоди, ты куда так гонишь? – даже выпустил из рук свое меню белобрысый «Иванушка» и растерянно оглядел собравшихся. – Что за спешка? Во-первых, за маршруты отвечаю я. Ребята знакомые, что тут уже третий год живут по месяцу, мне выдали карты. Хороший вариант для эндуро,[10] ты был прав. Но так не делается! Во-вторых, надо сделать пробный выезд, все самим на месте осмотреть. Еще неизвестно, как себя техника в местных горах поведет! Надо дождаться результатов выезда, послушать, что механики скажут, выбрать покрышки, все снаряжение перетрясти, ввести контрольные точки маршрутов в навигаторы, организовать промежуточные пит-стопы… Как мы это все сделаем за три дня? Это физически невозможно. Да и устали все, пару деньков можно и поваляться. Потом прокатимся спокойно, все на месте поймем, спокойно все организуем. А через неделю и старт. А, Петро? Ты-то чего молчишь?

Тот, погруженный в какие-то свои невеселые мысли, лишь безразлично махнул рукой. Оживился он только после того, как официант поставил перед ним граненый стакан виски со льдом.

– Мне все едино. Хоть через три дня, – мрачно ответил Петр, то и дело поглядывая в сторону барной стойки. – Откатаем, а потом отдохнем. Раз вам не терпится. Первый раз, что ли? И где официанта с моим лимоном черти носят? Я не могу пить без закуски третий день подряд…

Брюнет, которого все называли Андреем, покачал головой, взял со стола бутылку с минеральной водой, быстро открутил пластиковую крышку и разлил воду по стаканам. Опрокинул свой стакан в рот, вытер тонкие губы тыльной стороной ладони, поставил стакан на стол с громким стуком и произнес:

– Времени нет! Вы забыли, что на носу три тендера? Нужно заканчивать здесь и возвращаться. Тот, кто выиграет спор, получит полномочия и поедет в Москву все это разруливать. В министерстве ждать не будут. Вы что, дети малые? Не знаете, какой кровью это все в Москве дается?

---

[10] дисциплина мотоспорта и велоспорта, соревнования в которой проходят на дорогах с различным покрытием и по пересечённой местности с соблюдением заданного графика движения на большие расстояния в течение нескольких дней – прим. автора

– Спор, спор, – пробурчал Петр, с презрением разглядывая чистую воду в стакане. Он сделал глоток и поморщился. Отодвинул стакан с водой и взялся за стакан с виски. – Спор спором, а бизнес бизнесом. Я лично тебе доверяю, поезжай! И без всяких споров. Ты генеральный – тебе и карты в руки! Руслан тоже не будет возражать. У нас и так в Питере есть чем заняться. Да и что изменится-то после заезда? Понятно, что шансов у тебя больше, чем у нас. Я на байке в прошлом году сидел. У себя в гараже. Посидел, пива попил и слез… Так, за компанию с вами еду. Руслан, небось, тоже… Олимпийский принцип: главное не победа, а участие!

– На трассе всякое бывает, – непонятно проговорил брюнет, еще сильнее скривил губы и плеснул воды в свой стакан.

В это время два официанта принесли полные подносы с кухни и быстро расставляли тарелки с дымящейся едой на столе перед посетителями. В разговоре возникла небольшая пауза.

Накрыв стол, официанты ушли на кухню. Проходя мимо столика, за которым сидел Смолев, они ему улыбнулись, тот кивнул, продолжая прислушиваться к возобновившемуся разговору.

– Слушайте, мы давно собирались это сделать: проехать на мотоциклах через остров по горам на спор. Мы же с вами лет десять об этом мечтали! – сказал белобрысый, которого старший назвал Русланом. – Ребята, это такая романтика! Вы смотрите, какая тут красота! Море, солнце! Про местный горный хребет я все выяснил, трасса сложная лишь местами. Я сделал три варианта маршрутов, они совершенно равнозначны. И не прибедняйся, Петро, я прекрасно помню, что ты за последние пять лет трижды принимал участие в эндуро! И трассы были куда серьезнее! Только давайте сделаем все правильно. В конце концов, я отвечаю в этом проекте за безопасность на маршруте!

– Вспомнил! Когда это было… Впрочем, ты прав: опыт не пропьешь! Безопасность, безопасность, да ни черта с нами не случится, – хмыкнул Петр и равнодушно поинтересовался: – Как маршруты делить будем? Спички тянуть? Или монетки подбрасывать? Давайте уже закончим с этим и поедим – у меня от всех этих запахов желудок свело!

– Да хоть бы и спички! – возбужденно воскликнул белобрысый «Иванушка», хлопая себя по карманам.

– Спичек я не вижу на столе, – помотал головой брюнет. – Возьмем зубочистки. Так, Лысый, ты юрист, лицо незаинтересованное. Давай, Саня, бери три зубочистки, сделай короткую, среднюю и длинную. А мы тянуть будем.

– Вы погодите, – вдруг ожил юрист. – А с документами сперва никто не хочет ознакомиться? Я их неделю «рожал»! Вы же задачи ставите – все мозги можно заплести, пока додумаешься. Вы хоть прочтите, под чем подписываться собрались! Речь идет о контрольном пакете компании!

– Документы ты нам потом зачтешь. А лучше выдашь каждому его экземпляр, чтобы после обеда спокойно в гостинице почитать, – отрицательно мотнул головой Андрей. – Давай уже, делай, что говорят: ломай зубочистки. Тянуть будем. А то и правда – есть охота, слюни текут. Ну, что ты сонный, как тюлень? Давай! Еда стынет!

– Ничего с ней не случится. Вкуснее будет на такой жаре, – недовольно пробурчал юрист, нехотя сломав одну зубочистку и перевернув целыми концами половинки кверху, добавил еще одну, целую. – Тяните, черт с вами!

Еще через полчаса, когда гости ушли из таверны, рассчитавшись за обед и оставив щедрые чаевые официантам, Смолев, потирая старый шрам на виске, неожиданно занывший, как всегда бывало, когда Алекса охватывало плохое предчувствие, набрал на айфоне телефонный номер местного полицейского участка и, дождавшись ответа, произнес в трубку по-английски:

– Старший инспектор? Добрый день. Вы знаете, что такое эндуро? Кажется, где-то слышали? Вот и я… Кажется, где-то слышал. Почему я спрашиваю? Не знаю пока. Сам пока

не знаю… Так, плохое предчувствие. Нет, ничего еще не случилось. Надеюсь, что и не случится, может быть, показалось… Да, я звоню пригласить вас сегодня на ужин в «Афродиту» к восьми часам. Будут фаршированные кальмары, креветки на гриле и барашек. Леонидас с Димитросом привезут вино из долины. Приходите! Там и поговорим. Отлично, жду!

Смолев уже закончил разговор и положил айфон на клетчатую бело-голубую скатерть, покрывавшую стол. Какое-то время он сидел, задумчиво глядя перед собой.

– Какого черта, – сказал он вполголоса, придя, наконец, в себя. – Каждый борется со скукой по-своему. Взрослые люди, пусть делают, что хотят. Мало ли что мне не нравится…

Он встал и, махнув на прощание рукой немедленно заулыбавшемуся бармену, вышел из таверны.

Часть вторая

Десять негритят решили пообедать
Один вдруг поперхнулся, и их осталось девять…
Агата Кристи, «Десять негритят».

У двадцатилетней Катерины – старшей горничной виллы «Афродита» и, по совместительству, консьержа, сегодняшний день задался с самого утра.

Будучи от природы девушкой жизнерадостной, бойкой и трудолюбивой, она искренне недоумевала и совершенно не могла понять тех людей, которые находят для себя в этой жизни причины для уныния или затяжной хандры. Речь, само собой, не идет о настоящем горе, когда теряешь близкого человека. Уж Катерина-то прекрасно это знает: как она переживала, когда во время свадьбы Димитроса и Марии ее жениха Костаса ранили в грудь из пистолета, – это совсем другое! Слава богу, он скоро выздоровел, и горе быстро покинуло ее молодое сердце. Но, когда горя нет, – отчего же не радоваться жизни каждый день и каждый миг? Ведь она так прекрасна и удивительна!

Ну, может быть, где-то, в тех далеких от Греции краях, где всегда сыро, пасмурно, холодно и на улицу круглый год не высунешь носа, – там, конечно, грустновато! А еще, наверно, там ничего не растет, и еда вся из супермаркетов – как резиновая. Это фатальное невезение она еще могла понять и посочувствовать несчастным от всей души.

Но на острове, где почти круглый год все цветет и плодоносит, где прекрасные сады и виноградники, где в любой таверне, на любой кухне каждый день по несколько раз готовится пища настолько вкусная, что один ее дурманящий аромат сводит с ума, где море вокруг такое прозрачное и теплое, что ты готова плескаться в нем целыми днями, когда на улицу, где ты живешь, свежий ветер мельтеми с раннего утра приносит аромат магнолии из парка – этот запах она больше всего любит, такой сливочный, с оттенками ванили и лимона – как можно здесь печалиться и тосковать?

Каждое утро ты просыпаешься полной сил и в прекрасном настроении, – когда же здесь грустить? Как можно? Вокруг столько поводов для радости: живет она на прекрасном острове, который любит всей душой; ее жених Костас доучивается последний год на сельскохозяйственном факультете университета в Салониках и совсем скоро вернется на Наксос, чтобы уже больше никуда не уезжать без нее. Свадебное путешествие они запланировали в Тоскану, на родину Марии Аманатиди, вот будет замечательно!

Бывший молодой хозяин виллы «Афродита» Димитрос Аманатидис – не без подсказки со стороны его молодой жены, что поделать, мужчины порой такие недогадливые! – предложит Костасу после того, как они вернутся из Тосканы, работу на своей большой ферме в долине, зря что ли тот целых пять лет учился на сельскохозяйственном! Димитрос твердо пообещал, Катерина не сомневалась, что так и будет. И они с Костасом, наконец-то, смогут быть вместе и никогда-никогда не расставаться!

Катерина очень ждала этого момента и радовалась, что он ближе с каждым днем. Мария позвонила сегодня ранним утром и обрадовала подружку. День начался просто прекрасно! Катерина даже стала напевать веселую песенку, быстро кружась по дому и собираясь на дежурство. Она каждое утро просыпалась с улыбкой, потому что надо было спешить на работу. А свою работу на вилле «Афродита» она просто обожала!

Девушка жила на перекрестке двух небольших улочек, Аполлона и Диониса, в старой части столицы острова.

От ее дома до улочки Апиранто – что в переводе означало «цветочная» на древнем критском диалекте – где находилась вилла «Афродита», быстрым шагом было всего десять минут. Но Катерина частенько укладывалась и за семь.

Старый город Бурго, раскинувшийся амфитеатром на горном склоне, сбегающем к морю, напоминал муравейник из белоснежных домов, узеньких улочек, переходов, переулков и тупичков, где в любом из них можно было увидеть кадки с лимонными деревьями, горшки с цветами и пару столиков небольшого семейного кафе.

Стоит попасть в это кафе, чтобы тебя заметили – и все! О дальнейших планах на день до самого вечера можно уже не волноваться!

«Приходите, дорогие гости, пусть даже случайно попавшие на эту улочку, мы вам рады! Присядьте, отдохните, поешьте! Пока хозяйка несет тарелку с холодными тушеными баклажанами и хлеб домашней выпечки, выпейте по бокалу холодной рецины, – она сделана по рецепту, что достался по наследству от старого Иоанниса, прадедушки нынешнего владельца кафе. А он получил его от своего прадедушки, а тот – от своего, – ну, вы понимаете! Да, да, по древнему рецепту, которому почти три тысячи лет, с капелькой той самой смолы, что еще молодой Иоаннис привез с высокогорья семьдесят лет назад. О, это была та еще история! Только на одном склоне горного хребта на Наксосе растет настоящая алеппская пиния! И только ее смола, и никакая другая, подходит для рецины. Чувствуете аромат? Понравилось, правда? Прекрасно! Сейчас и прадедушка выйдет, скажите ему сами, ему будет очень приятно! Только говорите погромче, последние сорок лет он немного глуховат. А он вам поведает историю, уже ставшую семейной легендой, о том, как он чуть было не сорвался в пропасть, добывая драгоценную смолу. А куда вам спешить? Вы же на Наксосе! Здесь некуда спешить. Как говорят: если вы на Наксосе, то вы уже всюду успели! Сегодня у хозяйки на обед росто – петух, тушенный в красном вине, и чудесные долмадес – никто и нигде на острове вам не предложит долмадес вкуснее, чем делает наша хозяйка. Хотите узнать секрет? Она добавляет в мясной фарш свежую молотую корицу и сок лимонов из собственного сада, – это надо обязательно попробовать! А на сладкое – вяленые абрикосы, начиненные грецкими орехами в медовом сиропе. Пальчики оближешь! А вот и прадедушка, знакомьтесь!..»

Ох уж это греческое островное гостеприимство!

Но Катерина, прекрасно ориентируясь в каменном древнем лабиринте, добегала до работы не останавливаясь на пути. Вот и сегодня, звонко цокая каблучками по каменным ступеням виллы, она со скоростью молодой серны взбежала по лестнице, ведущей от главной калитки до «мостика», как окрестил стойку ресепшн хозяин виллы Алекс Смолев.

Успела! На часах еще не было и семи часов утра. Рабочий день у руководителя службы расселения, старшей горничной и консьержа – все в одном лице, вилла-то небольшая: всего одиннадцать номеров, дом владельца виллы, флигель для персонала и домик садовника – начинался рано.

Да, номеров на вилле немного, но в последнее время от гостей отбою нет!

Все заполнено, даже дом владельца. Там он селит только самых близких своих друзей: семью Маннов и Стефанию Моро, испанку с французскими корнями. Кстати, что-то давно она не приезжала!

Сам владелец наверняка скоро появится, у него с недавних пор такая привычка: встать как можно раньше и сбегать на море окунуться. Регулярно на зарядку берет с собой деревянные мечи, как он называет, – боккены.

Смешное слово, вот Катерина и запомнила, кажется, японское. Частенько бегают вместе с управляющей – по часу машут деревянными мечами, мальчишки со всей Хоры сбегаются посмотреть. Потом наплаваются и – назад, на виллу.

На хозяина виллы Катерина буквально молилась, каждый раз, видя его, она расплывалась в сердечной улыбке. Какой все-таки замечательный человек купил «Афродиту», и как повезло персоналу с боссом! Ни одного человека не уволил, зарплату всем прибавил.

А тот злосчастный случай с Костасом? Когда они с Алексом нашли раненого, истекающего кровью юношу в тамбуре у восьмого номера, она думала, что сердце ее разорвется от горя. Она помнит, как у нее отказали ноги, и она упала рядом с женихом, едва сдерживаясь, чтобы не завыть от ужаса во весь голос.

Если бы не Алекс, Костас бы умер – так сказал ей тогда хирург в госпитале. Мол, русский спас твоего жениха, девочка. Все правильно сделал: и рану повязкой грамотно закрыл, чтобы воздух не попал, и лекарства нужные в аптечке нашел и ввел раненому.

Спас! Как ей после этого не боготворить хозяина виллы? А сколько за это время было еще историй, когда… Впрочем, не время сейчас пускаться в воспоминания!

Катерина привычно проверила свое рабочее место, которое покинула в первом часу ночи накануне, включила компьютер и просмотрела электронную почту, что пришла на адрес виллы: управляющая точно поинтересуется. Надо все отсортировать, а самое важное – распечатать.

Катерина решила сперва подготовить документы. Потом она успеет быстро позавтракать, – Петрос наверняка уже накрыл завтрак для персонала, вон как тянет свежей выпечкой с кухни!

После завтрака владелец может потребовать отчет о заселении у управляющей и планы на ближайшие две недели. Надо проверить бронирование и сделать справку по установленному образцу.

Девушка погрузилась в работу, ее тонкие изящные пальцы быстро запорхали над клавиатурой.

Катерина не ошиблась: она едва успела подготовить все необходимые распечатки и быстро позавтракать, а часовая стрелка настенных часов – переместиться вплотную к цифре восемь, как раздались быстрые шаги и по лестнице быстро взбежал Смолев, держа в правой руке гладко отполированный боккен из красного дуба.

– Катюша, доброе утро! – проговорил Алекс по-русски, немного разгоряченный пробежкой. – Как наши дела сегодня?

– Доброе утро, босс! – расцвела улыбкой девушка. Русский язык ей достался от мамы – сибирячки. Она говорила на нем почти правильно, лишь иногда путала ударения в некоторых словах, ставя их на греческий манер. – Все прекрасно, как всегда! Информацию по заселению я подготовила. А где Софья, она сегодня не выходила на зарядку?

– Они с Петросом с утра закупали продукты для таверны, – проговорил Смолев. – Катюша, я к себе, потом на завтрак. Манны уже, наверное, проснулись. Мы придем на нижнюю террасу, позвони, пожалуйста, Артеми, пусть накроет нам на пятерых. Петрос обещал близнецам вкусный десерт, они вчера в нетерпении извелись сами и извели родителей вопросами о том, что же это будет.

– Если Петрос обещал, – улыбнулась Катерина, – он сделает, вы же знаете!

– Разумеется, у меня нет никаких сомнений. Увидишь Рыжую, передай, что все разговоры о делах – после завтрака. Виктор с Терезой и детьми уйдут на пляж, тогда я готов с ней пообщаться. Договорились? Да, кстати, ты уже позавтракала? Вот и умница!

Смолев быстро поднялся по лестнице на галерею, которая вела на хозяйскую половину, Катерина с улыбкой проводила его взглядом.

Как все-таки персоналу «Афродиты» повезло с боссом!

В гостях у владельца виллы были его близкие друзья: Виктор Манн с женой Терезой и двумя близнецами. С Маннами его связывала многолетняя и крепкая дружба. В свое время они с Виктором даже служили вместе. Но это было очень давно.

Сейчас Виктор Манн, будучи в звании генерала, занимал пост главы Центрального Национального Бюро Интерпола Греческой Республики. Он пропадал на службе сутками, подолгу не видя родных. Очень редко у генерала появлялась возможность провести выходные с семьей, и тогда Виктор брал жену и детей, и они приезжали в гости к «дяде Саше» на Наксос. Детвора давно облюбовала золотистые песчаные пляжи острова, а повар Петрос, души не чаявший в детях, баловал их лакомствами.

– Доброе утро, – раздался бодрый генеральский бас, едва Смолев переступил порог хозяйской половины, – пан-спортсмен! Что, «Динамо» бежит?

– Все бегут! – поддержал старую добрую шутку Смолев. – К завтраку готовы?

Генерал – ровесник Смолева, крепкий мужчина среднего роста с наголо обритой головой, круглой, как бильярдный шар, – был уже полностью одет и, сидя за столом в гостиной, быстро просматривал свежую почту, которую по его просьбе доставляли ему каждый день.

– Я лично уже полчаса как готов, – хмыкнул Манн. – Тереза близнецов разбудила, еще минут десять – и двинемся. Ты с нами?

– Разумеется. Нам накроют на нижней террасе, я распорядился. Десять минут, и я тоже буду готов. Кстати, генерал, к нам вчера интересные гости заехали, – вдруг вспомнил Смолев, уже было направившийся в сторону собственной спальни, но вдруг остановившийся на полпути. – Мои земляки из Питера. Насколько я успел понять, они партнеры по бизнесу.

– И что тебя смущает? – спросил генерал, бросив внимательный взгляд на Смолева поверх газеты.

– Ты понимаешь… Накануне в таверне я случайно стал свидетелем их разговора, – неуверенно пожал плечами Смолев. – Может, это что-то значит, а может, – и ничего. Я так понял, что они заключили пари: кто быстрее пересечет остров с севера на юг на мотоцикле, тот и выиграет приз. И как я краем уха слышал высказывание их юриста, – он, понимаешь, тоже здесь, – от результатов заезда будет зависеть перераспределение их долей в бизнесе. А еще они привезли свои мотоциклы, механиков и даже врача. Все серьезно.

– Забавные ребята, – хмыкнул генерал. – Адреналин, говорят, самый сильный наркотик. Мне, правда, его и на работе хватает. Но не всем же так везет в этой жизни, как мне. Ну, чем бы дитя ни тешилось… Эндурщики-экстремалы?

– Да, похоже.

– Ну так и пусть себе катаются, что тебя так зацепило? То, что они на твоей вилле поселились?

– Сам не знаю, – развел руками Смолев. – Что-то не так, а что – пока не понимаю. И юрист мне их не понравился, скользкий какой-то тип. Предчувствие у меня нехорошее…

– Предчувствие? – острее взглянул на Алекса генерал, помедлив, аккуратно сложил газету и положил перед собой на стол. – А это уже серьезнее. После всех дел, в которых мы с тобой участвовали, я научился доверять твоей интуиции. Знаешь что? Давай-ка после обеда побеседуем с этим юристом! Никуда он до того времени не денется. Зададим пару вопросов. А потом, если потребуется, и со всеми остальными. Если что почувствуем, поручим Антонидису – пусть занимается. Он, поди, закис уже без дела? В конце концов, если сочтет нужным, наложит запрет на эту их эндурщину. А я обещал сегодня своим показать куросы.[11] Вот как все три осмотрим, в море искупаемся, так и вернемся, глядишь, как раз к обеду.

– Договорились, – кивнул Смолев и отправился в душ.

Привычно растеревшись докрасна полотенцем после холодного душа, Алекс накинул легкий халат и прошел в кабинет.

---

[11] Курос (др.-греч. κοῦρος) – тип статуи юноши-атлета, обычно обнажённого, характерный образец древнегреческой пластики периода архаики (ок. 650 г. до н.э. – 500 г. до н. э.). На Наксосе есть несколько незаконченных куросов в каменоломнях – прим. автора

Ноутбук на столе был включен. В ящике электронной почты новых писем не было. Он вздохнул. Стефания третью неделю находилась в командировке по делам благотворительного Фонда Карлоса и Долорес Мойя, и Алекс чувствовал, что их отношения уже перешли в ту фазу, когда ему с каждым днем все больше не хватало заразительного смеха, звонкого голоса и искрящихся радостью зеленовато-карих глаз молодой испанки.

«Она обещала приехать, как закончит дела, – сам себе напомнил Алекс. – Нечего киснуть, не маленький! И, вообще, пошевеливайся! Манны уже наверняка ждут тебя на завтрак!»

Через двадцать минут они уже сидели вместе с семейством генерала за накрытым к завтраку столом на нижней террасе.

На завтрак Алексу и его гостям повар Петрос подал свежую выпечку: круассаны и булочки с абрикосовым джемом и корицей, жареные пирожки со шпинатом и яйцом, омлет с копчеными колбасками специально для Манна, рисовый пудинг с тимьяновым медом для Терезы и сладкую пшеничную кашу на молоке с корицей и сахарной пудрой для близнецов.

На сырной тарелке привычно красовались гравьера,[12] Сан-Михалис[13] и манура,[14] к ним прилагался тимьяновый мед и зеленый виноград. Мясное ассорти составили сигклино и ямбон – копченая и соленая свинина.

На большом блюде со сластями, стоявшем на детской половине стола, помимо халвы, кунжутных палочек, фессалийского мармелада[15] и миндальных конфет близнецы увидели целую горку свежеиспеченных сладких ватрушек лихнаракья, украшенных сверху свежей клубникой, с начинкой из мизитры – нежного сливочного сыра – просто тающего во рту. Это и был обещанный десерт от Петроса: повар прекрасно запомнил, что понравилось детям Манна в прошлый раз.

Близнецы немедленно захлопали в ладоши от радости и схватили сразу по две ватрушки. Тереза покачала головой и придвинула к ним миски с кашами. После непродолжительной дискуссии компромисс был найден: дети ели кашу и закусывали ее ватрушками.

После завтрака друзья расстались, договорившись встретиться на вилле к обеду.

Спускаясь к стойке ресепшн, Алекс увидел свою управляющую.

Она улыбнулась и приветственно помахала ему рукой.

– Привет, дядя Саша, позавтракал? Как близнецам понравились ватрушки? Петрос переживает: угодил ли он им?

– Привет, привет, – ответил Смолев, подходя ближе и усаживаясь в кресло, одно из двух, что стояли на небольшой площадке перед стойкой администратора, разделенные низким журнальным столиком. – Садись напротив, пообщаемся. Потом я уеду в Додзе до обеда. Переживает? И совершенно напрасно. Увидишь его, передай: дети в полном восторге! Ты мне лучше расскажи, как вчера прошло заселение.

– Как и планировалось, – бодро ответила управляющая, открывая свою записную книжку. – Давай «пробежимся» по номерам. Первый номер – Димитрос с Марией, они на выходные здесь, а в понедельник уже вернутся на ферму. Кстати, вино, что они с молодым Спанидисом привезли накануне, Петрос одобрил. По бутылке белого и красного вина еще вчера поставили в каждый номер в качестве подарка от тебя. Я сказала, чтобы Спанидисы выставляли счет.

– Правильно, пусть выставляют, завтра оплатим, – одобрительно качнул головой Алекс. – Дальше?

---

[12] греческий твердый сыр желтоватого цвета из овечьего или козьего молока, второй по популярности после феты, на Наксосе его готовят и из коровьего молока, отчего он приобретает ярко выраженный сливочный вкус – прим. автора

[13] сыр из коровьего молока защищенного происхождения с острова Сирос – прим. автора

[14] сливочный сыр с острова Сифнос, отличается солоноватым привкусом, мягкой текстурой, приятным розовым оттенком и винным ароматом – прим. автора

[15] фессалийский традиционный мармелад без консервантов, выпускаемый женскими кооперативами – прим. автора

– Дальше, – сверилась со списком управляющая, – все просто: второй номер – Александр Клименко, юрист строительного концерна «Зодиак»; в третьем – Андрей и Злата Литвиновы; в четвертом – Руслан и Светлана Василенко; в пятом – Петр Истомин и Ирина Астафьева. Мужчины – все директора из «Зодиака». Литвинов – генеральный, Василенко – коммерческий, а Истомин – технический. Они все трое визитки свои оставили Катерине, когда им лень было анкету заполнять. Дамы не оставили ничего. Литвиновы и Василенко две супружеские пары, как ты уже догадался, а Истомин и Астафьева – в гражданском браке, насколько я поняла, но в лоб спрашивать не стала. Думаю, что дамы, скорее всего, домохозяйки.

– Ясно, – кивнул Смолев, – продолжай!

– Дальше пойдем, – пролистала вперед пару страниц в своей записной книжке Софья. – так, Аделаида и Анатолий Караваевы. Очень интересная парочка. Муж и жена, но поселились в двух отдельных номерах. Мы их поселили в шестом и в седьмом, соответственно.

– Вот как! – хмыкнул Смолев. – Почему?

– Тебе, дядя Саша, официальную версию или реальную причину? – весело блестя глазами, спросила Софья.

Внимательно слушавшая разговор начальства, Катерина весело прыснула от смеха и тут же зажала рот ладонью.

– Так, девушки-красавицы, – Смолев шутливо погрозил пальцем в сторону ресепшн. – Мы на работе. И про своих клиентов должны знать как можно больше. В идеале – все! Так что давайте обе ваших версии. Время покажет, которая из них ближе к истине.

– Официальная. Анатолий Петрович Караваев – врач экспедиции, семейный врач и отличный стоматолог. Каждый день после завтрака ведет прием пациентов: подготовка к каким-то соревнованиям у них, что ли. Все трое должны пройти у него диагностику, как он говорит. Датчики на них будет какие-то вешать, – он рассказывал, я не очень поняла. Он вообще-то общительный дядечка, абсолютно нормальный и безобидный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.